

— Неприкасаемые в последнее время плодятся как крысы.

Это была обычная реакция на изредка появлявшихся в общинных залах неприкасаемых. Стражники неприязненно относились к гномам из Пыльного города и никогда не теряли возможности напомнить им об их статусе.

Однако мало кто из неприкасаемых обращал внимание на подобные оскорбления, давно привыкнув к своему положению. Прогулка дальше Пыльного города всегда была особенным испытанием — практически каждый встречный гном, словно выполняя свой священный долг, пользовался возможностью оскорбить клейменого.

Натия и Леске тоже не обратили на слова стражника никакого внимания.

— Эй, смерды, подзаработать не желаете? Хотя кого я спрашиваю! Вы всегда ищите где бы урвать хоть медяк! — грубо сказал неожиданно преградивший дорогу лысый гном с пышной черной бородой. Он говорил так быстро, что ни Натия, ни Леске не успевали вставить даже слово. — Короче, я смотрю, у вас зубки нормальные. Плачу по серебряной монете за зуб. Только вам самим придётся их себе выбивать. Так, как?

— Извините, но мы откажемся от вашего щедрого предложения, -ответил Леске с дежурной улыбкой, предварительно отодвинув Натию за свою спину.

Леске хорошо знал нрав своей напарницы: Натия с радостью бы выбила зубы этому дураку и при этом их же ему и продала.

«А в итоге нас с удовольствием бы убили стражники...» — промелькнула мысль у Леске, когда тот не без удовольствия представил эту картину.

— Пф! Другие бы на коленях умоляли... — потеряв всякий интерес к клейменым, с пренебрежением протараторил лысый и прошел дальше. Вылавливать других «клиентов».

— Натия, прошу, успокойся. Мы сейчас не в Пыльном городе, — примирительно проговорил Леске, смотря в налитые кровью глаза подруги. Он хорошо представлял себе, что бы было с тем гномом, будь у них оружие... и что сделали бы с ними после.

— Я в порядке! — сквозь зубы сказала Натия.

— Вижу я... пойдём лучше во-он к тому торговцу, — не веря ни единому слову гномы, согласился Леске и указал на прилавок с оружием.

Это должно было помочь отвлечь его напарницу.

За прилавком стоял клеймённый гном. Его внешность немного отличалась от внешности жителей Орзаммара, которых привык видеть Леске, но реакция гнома на их появление оказалась обыденной.

— А ну уходите от моего прилавка! Еще всех покупателей распугаете! — крикнул торговец, когда Натия и Леске подошли осмотреть его товары.

— Тебе ли не все равно, чьи деньги брать? — гневно спросила Натия.

— Конечно всё равно... — спокойно согласился продавец. — Но я сомневаюсь, что они у вас есть! — презрительно добавил он.

— А это что? — Леске достал золотую монету из-за пазухи и помахал ею перед носом торговца.

— Хорошо рассмотрел? — хитро спросил гном и спрятал монету снова.

— И что же вы хотите приобрести? — более уважительно спросил торговец.

— Ничего, — фыркнула Натия и резко развернулась, собираясь уйти.

— Пойдите! Прошу простить меня за моё поведение, — не желая упускать покупателей, извинился продавец, — слишком редко я вижу клейменных, способных не только на воровство.

— Деньги не пахнут, да? — прошептал Леске, на что Натия слегка кивнула, как бы соглашаясь. Продавец смущенно наклонил голову и не нашел, что ответить. — Ладно, — смягчаясь, решила Натия, — я куплю у тебя вон те топоры. Однако, есть два условия, — холодно добавила гнома, сразу поняв, что, раз торговец готов извиняться, дела у него идут плохо. А, значит, можно и поторговаться. Тем более, что деньги лишними у нее не были.

— Каких? — ожидая худшего, спросил торговец с подозрением.

— Во-первых, так как мне нельзя носить оружие нигде, кроме Пыльного города, доставишь покупку, куда я скажу. Во-вторых, расскажешь мне, каково жить на поверхности.

— Как ты узнала? — с любопытством спросил торговец.

— По твоему товару, — начала перечислять гнома, — внешнему виду... да и клеймо твое подделка. Нарисовано тушью, которую легко смыть сразу же, покинув Орзаммар...

— Ты права. Я вне касты. Гном, который выбрал жизнь с людьми на поверхности, а не это Предками забытое место со своими сородичами... не понимаю, как можно добровольно носить эту скотскую метку! — торговец презрительно провел рукой по левой стороне лица.

— Не я выбирала такую жизнь...

— Понимаю. Но ты ведь можешь уйти на поверхность! Открыла бы свою лавку, купила бы земли и ферму... Могла бы в брак вступить по-настоящему. В человеческой церкви, — последнюю фразу торговец произнес с каким-то особым чувством.

— Я, пожалуй, откажусь, — холодно улыbnулась Натия.

— Как знаешь... там ведь, действительно, хорошо. Нет каст, гномы стараются помогать друг другу... мне всегда было тошно думать, что наша родина — единственное место в мире, где гнома может убить сородич... — пожаловался наземник.

— Вот деньги! — решительно перебил гнома Леске. — Здесь ровно половина суммы. Остальное получишь, когда доставишь товар в лавку Берата, — Леске с нажимом всучил деньги побелевшему от слов о главе Хартии торговцу. Натия недовольно оглянулась.

— Леске ты ч...

— Уходить надо! Там патруль, — кратко сказал Леске, на что Натия отреагировала крепким словом. Гномы в спешке оставили лавку и растерянного продавца. Кажется, он тоже был не очень рад появлению стражи.

Патрули в общественных залах были головной болью каждого Неприкасаемого, решившего провести своё свободное время вне «Пыльного города». Несмотря на свое отношение к

клейменым, стражники безо всякой брезгливости пользовались их монетами. Для стражников это было чем-то вроде игры. Они искренне развлекались, отнимая у неприкасаемых драгоценные монетки за всякую мелкую провинность и делая ставки.

Кто выигрывал — то есть собирал больше всего монет с неприкасаемых, забирал половину общего банка. Учитывались, однако, только те монеты, которые были отобраны в патруле, и никак иначе.

Правила этой игры были известны многим, поэтому жители Пыльного города старались лишний раз не попадаться на глаза стражникам из патруля.

— Куда прёшь! Не хватало твоих следов на одежде Летописца! — раздался крик разгневанной гномы.

— Я ничего не трогал, — торопливо ответил Леске, который был ближе к гномке. Он не ожидал встретить кого-нибудь в этом темном закутке, где они с Натией решили спрятаться от патруля.

— Клеймённые?! Я сейчас стражу...

— Молодая леди, не нужно так горячиться! Я и моя подруга просто заплутали. И, видимо, сами Предки решили сбить меня с пути и завести мои ноги к столь прекрасной гноме, как вы...

Натия с легкой усмешкой посмотрела на Леске, понимая, что тот сейчас использовал все свое красноречие и обаяние.

Хмыкнув при виде менявшегося лица уже было собиравшейся кричать гномки, Натия осторожно отошла от этих двух чуть дальше и встала так, чтобы можно было незаметно наблюдать за передвижением патруля.

Со стороны парочки продолжился забавный разговор, который Натия слушала в пол уха — скорее из-за скуки, чем из любопытства.

— ... я никакой не преступник...

— Ты им станешь рано или поздно... таких, как ты, Летописцы вычеркнут из истории...

— Не я выбрал такую жизнь...

— Скажи своим предкам спасибо...

— Прости, что потревожил тебя...

— Ой-ой-ой, можно подумать, я на тебя отвлекалась...

«Ха! И чем только гордится эта гномиха? — мысленно выругалась Натия. — Она всего лишь слуга этих сумасшедших идиотов... которые называют себя Хранителями Памяти и записывают ВСЮ нашу историю. От рождения до смерти каждого гнома... кроме таких, как я... Они смеют называть себя непредвзятыми?! Вне политики?! Тогда как же назвать их действия?! Они вычеркнули НАС, оставив вне истории Орзаммара...»

Непонятный внезапный звук вывел гному из задумчивого состояния. Осознав, что это был скрежет её же зубов, Натия разозлилась сильнее. Можно было говорить, что жители Пыльного города свыклись со своим статусом, но это был лишь искусный самообман.

Чувствуя, как ненависть захватывает ее еще сильнее, Натия попыталась успокоиться. В работе ей необходимо было в первую очередь хладнокровие. Глубокий вздох ей не помог, и гнома с силой ударила по ни в чём неповинной стене. Боль немного охладила ее пыл и вернула ясность мыслям.

— Леске! Пойдём! Они ушли... — поторопила напарника Натия, разминая покрасневший кулак.

Любезно попрощавшись с гномой, которая теперь уже была не так враждебно настроена, Леске поспешил к подруге.

— Ну и сучка эта представительница касты слуг... — тихо произнёс Леске и сплюнул. — Как же меня достало это их отношение!

— Не тебе одному, Леске. Не тебе одному... — с грустью призналась Натия.

Решив больше напрасно не тратить время, Натия и Леске выдвинулись в сторону таверны с названием «У кабатчиков».

Если Оскиас всё ещё был там, значит, ему по-настоящему не повезло. Ведь эта таверна принадлежала Берату...

— Как ты думаешь, он всё еще там? — спросил Леске, подходя к лестнице, ведущей в трактир.

— Надеюсь, что да. Проблем было бымень...

Резко раскрывшаяся дверь прервала речь гномы. Из таверны вышел рыжий гном в полном вооружении и явно нетрезвый.

— А ну, подвинулись! — сильный запах перегара сыграл более важную роль в немедленном исполнении требований рыжего, чем его угрожающий вид.

Смачно рыгнув, гном, едва покачиваясь, спустился с лестницы и твердой походкой направился в сторону Арены Испытаний.

— Это же Огрен! Муж Совершенной Бранки! — воскликнул удивлённый Леске.

— По нему и не скажешь, — брезгливо заметила Натия.

— Ты права. Его слишком сильно подкосило исчезновение жены...

— Не пытайся всю вину свалить на Бранку. Он сам виноват, что убил на Арене своего соперника... — не согласилась Натия, предупреждающе взглянув на напарника.

— Эй, подруга, ты чего? Я же просто...

— Посочувствовал пьянице?

— Ну, простите, леди! — развел руками Леске, как бы извиняясь. — Ладно, Натия, не заводись, нас ждёт дело, если ты не забыла...

— Неприкасаемым сюда нельзя! — воскликнул выскочивший из-за стойки гном, едва заведя входящих Натию и Леске. Голос его звучал резко и уверенно, но оказал совсем не то воздействие, на какое рассчитывал усатый трактирщик. Многие находившиеся в зале гномы с интересом взглянули на вошедших клейменных, по-обычному предвкушая интересное

представление. А гости из Пыльного города никак не отреагировали на запрет трактирщика, спокойно пройдя дальше, внимательно разглядывая присутствующих. И только Натия ледяным спокойным тоном предупредила:

— Подумай, прежде чем языком молоть.

Трактирщик от возмущения даже растерялся:

— Чтоооо? Да я тебя... я! — но то ли гном вдруг осознал всю опасность, которой себя подвергал, то ли тон Натии вдруг показался ему очень красноречивым, но трактирщик быстро умолк и кое-как пролепетал извинения. — Виноват. Погорячился. Не сразу понял, что вы от НЕГО.

Переход от разъяренного до испуганного состояния гном преодолел практически моментально.

— Конечно, виноват... — спокойно кивнула Натия, спрятав свою татуировку с символом Хартии, и ухмыльнулась. Большинство посетителей тоже очень быстро и очень многое осознали. А, осознав, сразу же перестали улыбаться и постарались сделать вид, что их вообще здесь нет.

— Я... мне не нужны неприятности, — чуть ли не падая в обморок, принялся оправдываться трактирщик.

— А кому они нужны? Но тебе повезло, я сегодня добрая... — Натия весело улыбнулась, повергнув гнома в еще больший страх. — Ты мне только скажи, где я могу найти некоего Оскиаса.

— Он здесь. Вон там! — трактирщик указал рукой на дальний столик, где спиной к ним сидел рыжий гном.

— Уже пол дня заливается...

— Отлично! Ну что, Леске, пойдем побеседуем с нашим дорогим наземником?

— А чего он натворил-то? — не смог скрыть свое любопытство трактирщик.

— Расстроил Берата... — многозначительно ответил Леске, и вопросы тотчас же закончились.

Трактирщик же, понимая, что в его таверне будет происходить то, чего ему не хотелось бы видеть, быстро скрылся.

— Э-э... делайте своё дело... а я пока в погреб спущусь...

Проводив смеющимся взглядом трактирщика, Леске размял кулаки и посмотрел на Натию:

— Ну что, подруга, ты все еще уверена, что стоит обманывать Берата?

— Естественно... — нисколько не сомневаясь, ответила гнома и направилась в сторону ничего не подозревающего Оскиаса.

— Эй! Я занял этот стол! Вали отсюда! — писклявым пьяным голосом закричал молодой гном, злобно глядя на Натию, спокойно севшую напротив за каменный стол.

— Не кричи, Оскиас, — предупредил Леске, подойдя со спины к рыжему гному, и схватил должника за плечо.

— Откуда вы знаете моё имя?! — легонько испугался молодой гном, все еще не осознавший сложности происходящего.

— Берат сказал...

— Послушайте, я... я всегда был верен Берату, поверьте! — запинаясь, попытался оправдаться молодой гном, протрезвев от одного только имени.

— Тогда зачем ты скрывал от него свои дела? — с некоторой ленцой в голосе спросила Натия.

— Я... я ничего не...

— Хватит! — нетерпеливо прервал его Леске. — Говори, где товар?

— У м-меня с собой только два самородка.... — Оскиас достал из-под стола пыльный мешок и быстро передал его Леске, стараясь унять дрожь в руках.

— Оууу! — едва слышно восхитился Леске. — Да это же лириум! Где ты его достал?

— Я заключил сделку с одной шахтёрской семьёй и...

— Достаточно, — Натия неодобрительно посмотрела на Оскиаса, — нам это не интересно. Сейчас мы с моим другом забираем эти самородки, а ты в свою очередь покинешь Орзаммар и...

— Арххх! — это был последний крик Оскиаса, наполненный удивлением и болью.

Фонтан крови из горла гнома омыл стол. Голова Оскиаса запрокинулась на спинку стула, и не успевшие уйти гномы изо всех сил постарались скрыть вздохи ужаса и сбежать из таверны.

Леске хладнокровно оценил свою работу и, вытерев кровь со столового ножа одеждой Оскиаса, отвернулся, не желая дольше необходимого смотреть на тонкие жилки на шее, перерезанные одним точным ударом. А ведь он казался таким крепким...

— Зачем, Леске? — с негодованием спросила Натия, быстро отведя глаза от тела Оскиаса.

— Мёртвые не говорят... — пояснил напарник. — Ты ведь понимаешь, что с нами бы сделал Берат, узнай он о нашей афере?

Натия хорошо понимала, но почему-то не хотела верить своим мыслям до конца.

— Нас ждет такая же участь, как этого бедолагу. Если не хуже...

— Правильно, Натия... — кивнул Леске и, на мгновение задумавшись, добавил: — Однако, если ты понимала, почему хотела его отпустить? Этого я не могу понять. Глупость? Жалость? Не заметил, когда ты вдруг стала такой мягкой...

Натия молча смотрела на Леске, зная, что напарник все сделал правильно, и не могла примириться с такой действительностью.

«Неужели мне, действительно, придется всю жизнь поступать именно так? — не желая верить в очевидное, подумала гнома. — Ради небольшой прибыли убивать своих же сородичей? Почему? Зачем я должна это делать?! Как меня достало подчиняться чужим приказам и законам! Может быть, стоило внимательнее отнестись к предложению того торговца?»

— Пошли отсюда. Я знаю, кому можно продать этот лириум и как не засветиться перед Бератом, — шёпотом вернул подругу в реальность Леске, хлопнув по мешку с рудой.

— Надеюсь, в этом зале нет дураков, которым не дорога их жизнь? — громко спросила Натия у посетителей, наконец, вспомнив о том, кем является. — Отлично! Тогда думаю вы понимаете, что не стоит распространяться об увиденном...

Дураков не было, и гномы постарались изобразить все свое безразличие, на какое только были способны, вернувшись к разговорам и выпивке.

Оставив труп на трактирщика, Натия и Леске двинулись в сторону торговых лавочек, напрасно надеясь пройти незамеченными.

— Леске! Что ты тут делаешь, старый плут? Думаешь охмурить меня и выпросить пару лент для своей подружки? — с ехидной улыбкой крикнула молодая гнома, стоявшая за прилавком.

— Олинда, согласишься стать моей женой, и я забуду всех девчонок! — не менее ехидно произнёс Леске. — Моё сердце навеки твоё, ты же знаешь.

— Ты, главное, при моём муже такое не ляпни! — наигранно испугалась гнома. — Так что ты хотел? Не поглазеть же на меня вы пришли? Переходи к делу.

— У нас есть лириум на продажу, — снова становясь серьезным, прошептал Леске.

— Дааа... — с удивлением посмотрела на парочку неприкасаемых торговка. — Вот это сюрприз, так сюрприз! Где вы только умудрились раздобыть лириум? — с нескрываемым любопытством спросила она.

— А как ты думаешь? — Натия с каменным выражением лица посмотрела в глаза Олинды.

— Думаю... Думаю мне не стоит об этом знать, верно?

— У нас один самородок, — не ответив на «глупый» вопрос торговки, сказала Натия.

— Ну, предположим... — задумалась Олинда, осмотрев фиолетовую руду. — Дам за нее один золотой.

— Всего один золотой? — возмутился Леске, с силой хлопнув себя по бедру от негодования.

— Сама знаю, что мало. Но продать лириум можно только на поверхности, а это ОЧЕНЬ хлопотное дельце... — не сводя с Натии внимательного взгляда, пояснила гнома. — И еще мне предстоит засекретить продажу кое от кого... — не договорила Олинда, давая понять, что сообразила, откуда эта руда.

— Ладно, — согласилась Натия, с опаской смотря на торговку.

— Не смотри на меня так, девочка. Я не сдам вас Берату, — мягко улыбнулась она, — тем более, что терпеть не могу этого ублюдка... вот ваши монеты.

— Спасибо, Олинда, — взяв монеты, произнес Леске с улыбкой.

— Не за что, Леске... и, думаю, вам не стоит показываться рядом со мной некоторое время... на всякий случай...

Согласившись с её словами, Натия и Леске направились в лавку бронника, которая находилась в отдельном помещении и являлась неофициальной базой Хартии.

По пути они разделили деньги поровну, но Натия отдала половину своей прибыли обратно своему напарнику, чтобы тот оплатил доставку топоров.

Хоть ей и было жаль потраченных денег, она прекрасно понимала, что деньги не помогут ей в бою. А вот оружие может и жизнь спасти.

Подойдя к нужной двери, гномы постояли в неловком молчании и, собравшись с духом, вошли уже готовые к сложному разговору с Бератом.

— Король стар, недолго ему осталось править, — многозначительно сказал Берат, облокотившись об стол с доспехами.

— Принцу Белену наши интересы гораздо ближе, чем Триану, — поддержала Джарвия, симпатичная гнома средних лет, доверенное лицо Берата и самый жестокий представитель Хартии, — а про Середику вообще не стоит говорить. Она для нас страшный враг, но еще более страшный союзник. Её будет сложно водить за нос.

— У Белена особые запросы, и он знает, что я смогу удовлетворить их... — согласился было Берат и тут же замолчал, заметив своих подручных, которые молча стояли и подслушивали разговор. — Ну наконец-то явились! Что там с Оскиасом? — не подавая виду, что его разозлила эта ситуация, спросил Берат.

— Он виновен, — ответила Натия, доставая из мешка руду с лириумом. — И это всё, что у него было, — добавила она и протянула самородок Берату.

— Всего один вшивый самородок? — недовольно поинтересовался хозяин Хартии, ничуть не веря в честность гномы.

— Он сказал, что основной запас у него наверху, — быстро ответил Леске, боясь не справиться с нараставшим страхом. — При себе у него было только это.

— Джарвия! — Берат перевёл взгляд на свою помощницу. — Отправь ребят на поверхность. Если у Оскиаса там тайник, пусть носом землю выроют, но найдут.

— Слушаюсь, — подчинилась гнома и безо всякого промедления вышла из лавки.

— А как насчёт наказания? — проводив взглядом вышедшую Джарвию, спросил Берат.

— Оскиас мёртв.

— Отлично! — довольно улыбнулся Берат. — Ненавижу, когда меня дурят... но это не про вас ведь, верно? — прищурившись, спросил гном и, не дождавшись ответа, добавил, — ваше следующее задание будет особенным. Сегодня были отборочные бои, в котором выявили пятнадцать бойцов для завтрашнего состязания, устроенного в честь Середики Эдукан. Ваша задача: помочь одному бойцу выиграть...

— И как мы это сделаем? Нам даже нельзя... — попытался напомнить Леске.

— Молчать! — Берат одарил гнома гневным взглядом. — Если еще хоть раз кто-то меня

перебьет без разрешения... из Орзаммара придется исчезнуть вам обоим! — стукнул по столу разгневанный хозяин Хартии и вытащил из кармана бутылёк с мутной жидкостью. — Этот яд сделан по специальному рецепту. Замедляет реакцию, и его трудно выявить. Ваша задача перед каждым поединком Эверда подливать яд его соперникам. Только попробуйте сделать что-то не так! — Бера́т передал бутылку Натии и отдал бумаги с печатью Эдуканов. — Это ваш пропуск в залы для Испытаний, — ответил на немой вопрос Натии гном, — и, да, Эверд должен стать чемпионом! На него поставлены деньги, за которые можно купить ваши жалкие жизни несколько сотен тысяч раз... — холодно улыбаясь, предупредил Бера́т.

Пообещав все выполнить в точности, парочка покинула лавку, а Бера́т присел на стол с доспехами, чтобы хорошенько обдумать, что делать дальше.

«Заказ лорда Белена, конечно, сложный... но, думаю, Хартия в состоянии выполнить его желание... Думаю, Натия подойдет на это дело лучше всего. Правда, после этого от нее придется избавиться... ну да ладно. Мне и так пришлось бы это сделать... Один самородок? Серьезно? Не думал, что они так наивны», — думал Бера́т, и взгляд у него при этом был таким, что, будь потолок живым существом, а не куском бездушного камня, он испытал бы страх...

Накрыв одеялом спящую мать, заснувшую за столом от болотного вина, купленного Рикой у Олинды, Натия покинула дом.

Встретившись с Леске у выхода из «Пыльного города», Натия с напарником двинулись к Арене Испытаний.

Гному не покидало странное чувство, словно она больше никогда не вернется сюда.

— Мне кажется, я никогда не смогу насмотреться на эту красоту, — сказал Леске, указывая на Арену: небольшой островок в центре озера из лавы, на котором еще Предками было установлено грандиозное здание.

Пройдя по мосту — единственной дороге до Арены, Натия и Леске встретились со стражниками.

— Эй, клеймёные! — позвал один из стражников, едва заметив парочку. — Идите отсюда! Здесь вам не место!

— Вот, — передавая бумаги, сказала Натия, — разрешение...

Стражник недоверчиво взял бумаги и, внимательно перечитав их несколько раз, вернул их обратно. — Значит, сам лорд Белен разрешил вам присутствовать? Что ж, — стражник кивнул и сделал знак своим подчинённым, чтобы те пропустили клейменных.

Пройдя через стражников, смотревших на них недобрыми взглядами, Натия и Леске вошли на Арену.

Народу уже было столько, что не так-то легко было пройти дальше. Все с нетерпением ждали начала состязаний. Одни уже делали ставки, другие спорили друг с другом, третьи обсуждали, кто будет участвовать. Бойцы осторожно поглядывали друг на друга, пытаясь предугадать, кому с кем придется сражаться. Всюду царилла какая-то праздничная атмосфера, полная ожиданий и надежд.

Парочку снова заметили стражники, которые, не без удивления перечитав бумаги, отпустили Наию и Леске с величайшей неохотой, красноречиво и недоверчиво переглянувшись друг с другом.

— Неуютно как-то, — признался Леске, ёжась от устремленных на него взглядов.

— Мне тоже, — кивнула Натия, изо всех сил стараясь остаться спокойной, — но думай о том, что мы здесь ненадолго. Найдем Эверда и...

«Мы дети Камня. Он поддерживает нас, оберегает, отдаёт нам самые драгоценные дары земли. Достойные после смерти возвращаются в объятия Камня и становятся Предками»

Натия невольно остановилась возле бюста, посвященного какому-то неизвестному, и с любопытством перечитала эту надпись несколько раз. Какое-то предчувствие захватило ее, и целая буря эмоций обрушилась на нее...

— И что ты там такого увидела? Клейменных это не касается, тебе ли не знать! — сказал Леске застывшей гноме. — Нужно идти, а то Берат... ого ты только посмотри!

Несколько вооруженных человек стояло в центре зала. Удивление было малым из того, что испытала Натия. Она впервые видела представителей расы «длинноногих».

Но она всегда представляла их другими... а ведь, помимо роста, они практически ничем не отличались от гномов.

— Серые стражи? — предположил Леске. — Знаешь, ходил слух, что они вчера прибыли для набора рекрутов. Не думал, что это правда... Рискнешь подойти? — спросил гном у напарницы, но та только фыркнула в ответ. Не для этого они вытерпели насмешки стражи.

Оставив позади разумных, которые были практически вдвое выше их, Натия и Леске отправились на поиски Эверда, которого нашли в комнате для подготовки.

— Чума на него! Да он вусмерть пьян! — крикнул в панике Леске, смотря на храпящего Эверда с бутылкой в руке. — Берат нас прикончит! — безжизненно заключил гном и, закрыв голову руками, сел на стул.

— Если бы он вышел на поединок с покойником и то проиграл бы... -произнесла Натия, недовольно оставив попытки привести Эверда в чувство с помощью пощёчин. — Что делать-то?

— Слушай! Есть одна мысль... — вскочив со стула, радостно воскликнул Леске.

— Я бы могла надеть его доспехи и биться от его имени? — с вымученной улыбкой пошутила Натия.

— Э-э... а твоя идея получше моей будет! — Леске похлопал Натию по плечу. — Я-то трибуну хотел обрушить.

— Ты дурак, Леске... — натянуто улыбнулась Натия. — Но и я не лучше...

Гнома скрыла вздох и в странном волнении оглянулась в поисках доспехов Эверда.